

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301>

Научная статья / Research article

Гендер в российской истории: обзор новейших исследований

С.И. Реснянский^а, И.С. Амиантова^б

^аМосковский государственный областной университет;
105005, Россия, Москва, ул. Радио, 10а; s-r44@yandex.ru

^бРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ; 119571, Россия, Москва,
Проспект Вернадского, 84, к. 3, блок 9; politnayka@mail.ru

Gender in Russian history: review of the latest researches

Sergey I. Resnyansky^а, Irina S. Amiantova^б

^аMoscow State Regional University;

10a, Radio St., Moscow, 105005, Russia; s-r44@yandex.ru

^бRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA);
k.3, block 9, 84, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russia; politnayka@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты обзора исследований по гендерной проблематике, опубликованных за последние тридцать лет. Авторами поставлена задача обобщить и проанализировать историографию вопроса о предпосылках и характере взаимосвязей исторической науки и гендерных исследований. В работе обосновывается идея формирования обновленной концепции гендера на разных исторических этапах страны, уточняются подходы к изложению современной истории становления и развития гендерных исследований и гендерного дискурса. Результаты исследования показывают неравномерную динамику роста числа дескриптивных и эмпирических исследований гендера и связь этого научного направления с социально-экономическими и политическими изменениями на всем историческом пути России. Корреляция отношений динамической эволюции гендера с особенностями исторического пути страны еще недостаточно изучена, но ее рассмотрение может дать возможность и в исторических исследованиях описать и объяснить уникальные модели феномена мужского/женского и его эволюции. В гендерных исследованиях пока мало деталей для того, чтобы выявить, описать и объяснить его национальную специфику, соотнесенную со спецификой национальной истории в хронологических и пространственно-территориальных масштабах. Авторы ставят проблему разработки методологического инструментария и языка взаимодействия в рамках исторического, постструктуралистского и феминистского подходов. Это потребует перехода в исторических исследованиях к изучению новых аспектов данной проблемы, в том числе через изучение истории жизни этносов и народов России на разных этапах их развития, тематические исследования гендера и анализ дискурса.

Ключевые слова: гендер, феминизм, российская история, гендерные исследования

Благодарности: Авторы выражают благодарность внешним рецензентам и редакции журнала «Вестник РУДН. Серия: История России», без критических замечаний и поддержки которых эта работа не была бы опубликована.

Для цитирования: Реснянский С.И., Амиантова И.С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 278–301. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301>

Abstract: The article reviews the works of gender studies published over the past 30 years, with the aim to show and generalize what is proposed in historiography and special literature about the relationship between historical sciences and gender studies. Firstly, the paper offers an updated concept of gender in relation to the different periods of the country's history – tsarist, Soviet and post-Soviet. Secondly, the paper discusses the formation and gradual development of gender studies and gender discourse. The study reveals an uneven growth in the number of descriptive and empirical gender studies, which can be explained in correlation with socio-economic and political changes throughout Russia's historical path. The correlation between the dynamic evolution of gender and the peculiarities of the historical path of the country has not been sufficiently studied; its analysis offers historians the opportunity to describe and explain the unique models of male/female (gender) relations and their evolution. So far gender studies have little to offer that would help identify, describe and explain the national specificity of gender, correlated with the specifics of national history in chronological and spatial-territorial terms. Future historians should also focus on developing methodological tools and a language that can foster interaction between historical, post-structuralist and feminist approaches. This will require a drastic transition in historical research to previously ignored topics and to more innovative, in-depth and qualitative research methods, such as the history of the life of ethnic groups and peoples of Russia at different stages of development of state and society next to case studies of gender and discourse analysis.

Keywords: gender, feminism, Russian history, gender and history

Acknowledgments: We would like to thank editors of *RUDN Journal of Russian History*, and two anonymous referees, for their helpful comments and suggested revisions.

For citation: Resnyansky, Sergey I., Amiantova, Irina S. "Gender in Russian History: review of the latest researches." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 2 (May 2019): 278–301. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301>

Введение

В 2019 г. самостоятельному научному направлению в гуманитарных и общественных науках в России – гендеру и гендерным исследованиям исполняется тридцать лет. Активное изучение результатов развития этого направления, подведение первых итогов и обобщение опыта, пришлось на первое десятилетие гендерных исследований. В последующее двадцатилетие новой российской истории этот процесс замедлился и не был отмечен какими-то значимыми изысканиями.

Сам термин «гендер» вошел в научный оборот с 60-х гг. XX в. В этот период наблюдается рост гендерных исследований на фоне роста конфликтов, связанных с половыми различиями, когда их разрешение перешло в социальную, экономическую, политическую и культурно-цивилизационную плоскость. В гендерную онтологию проникает радикальный феминизм. Суть столкновения гендерных и феминистских воззрений – нетрадиционное, радикальное расчленение образов вещей и явлений, доселе трактовавшихся как концептуально целостные. Мыслительное и символическое расчленение коснулось не только образов мужского и женского, но и самих полов.

Исторический опыт России, СССР и Российской Федерации вносит в эту закономерность свои особенности и специфику. Гендерная проблематика, до определенного времени не самая популярная и привлекательная в гуманитарных и исторических исследованиях, тем не менее была весьма востребованной в российском обществе. Ее присутствие в жизни, экономике, политике и культуре было очень заметным в условиях, когда общество и его элиты не видели потенциала к развитию в традиционных институтах поддержания гибких отношений между

женщинами и мужчинами, когда делалась ставка на обновление общества и его базовых ценностей. В гендере и гендерных исследованиях, как можно предположить, интеллектуалы разных убеждений и практик стали искать способ объяснить причины возникновения трудностей и ответы на вызовы времени не только с точки зрения современности, но и в разрезе исторических эпох. Гендер и гендерные исследования тогда оказывались не единственным, не самым знаковым, но достаточно привлекательным и востребованным фактором. В 2003 г. исследователь Дашкова Т.Ю. опубликовала статью «Гендерная проблематика: подходы к описанию», с содержанием которой можно познакомиться на сайте «История повседневности». В своей статье автор пишет: «В настоящем же хочется верить, что появление работ, лежащих в русле гендерной историографии, в которых воплощается новое восприятие истории – как процесса, как дисциплины, как формы устройства знания, – дает все основания надеяться на то, что “полезные категории анализа” будут в нашей науке все более востребованными»¹. Вот почему исследователи ищут взаимосвязь гендерной теории и практики с историческим знанием², обращаются к событиям из истории государств и обществ, повседневной жизни мужчин и женщин из разных социальных групп, из отношений матерей и отцов. Не позднее 2000 г. Ллойд Демоз, директор Института психоистории в Нью-Йорке, посчитал интригующим, актуальным и, разумеется, естественным вопрос: «Но кто же в исторических групповых фантазиях отец и кто мать?» При этом сам замечает, что ответ вряд ли будет столь же очевиден³.

Как видим, и различия природного свойства между мужчинами и женщинами, и статус материнства и отцовства, и отношения господства и подчинения в различиях женского и мужского начал пронизывают весь строй умственной работы, все стороны самой жизни. Но уже в XX в., веке социальных революций в мире и в СССР, теоретики социального конструктивизма поставили под сомнение природное происхождение различий между людьми и стали объяснять их социально-культурными и цивилизационными процессами. В непримиримой схватке сцепились представители «биологии как судьбы» и идеологи «гендерного равенства», а по существу – «гендерного неравенства». Схватка воззрений, теорий, концепций, подходов, методов анализа в публичной и научной среде по части гендерной проблематики продолжается.

При всех успехах в развитии гендера как научного направления ни одна из наук не обеспечила прорыва в концептуальной проработке этого феномена⁴, историческая наука не исключение. Вот почему актуально продолжение интеллектуальной работы по выработке прежде всего концепции гендера, и российская

¹ Дашкова Т.Ю. Гендерная проблематика: подходы к описанию. URL: <http://www.el-history.ru/node/431> (дата обращения: 09.02.2019).

² Гендерная теория и историческое знание: материалы Второй научно-практической конференции 3–4 октября. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005.

³ Ллойд Демоз. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 229.

⁴ Пушкарёва Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: материалы Второй международной научно-практической конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 19.

историческая наука могла бы внести свой вклад в разработку этой сложной проблематики. У исторической науки есть свой специфический предмет анализа гендера и свои методы актуализации дискурса. В связи с этим актуальными для исторической науки нужно считать описание и осмысление устоявшихся воззрений на гендерную проблематику; формулирование, проверку, опровержение и переосмысление этой проблематики; выявление постоянных и возможных направлений будущих исследований в этой области.

В фокусе изучения – самые разные по жанру (монографии, обзоры, статьи) публикации российских и зарубежных ученых, представляющих разные научные школы изучения гендера и феминизма. Ядро источниковой базы составили публикации за последние тридцать лет. Примерно 70 публикаций наиболее известных и признанных в научной среде авторов было рассмотрено и отобрано для проведения метаанализа. Отбирался материал, удовлетворявший критериям новизны теоретического и методологического свойства; текст, суждения, оценки и выводы не содержат откровенно ангажированных по идеологическим и пропагандистским соображениям трактовок, ругательных и оскорбительных высказываний в чей бы то ни было адрес.

Теоретико-методологические и институциональные основания гендерных исследований в России: исторический ракурс дискуссии

Нет ничего легче, а в сущности, нет ничего труднее, чем представить обзор специальной исторической литературы о гендере, потому что гендер в исследованиях все еще в состоянии становления. Следует признать, что еще окончательно не сформировался исторический взгляд на гендер в России, не разработана пока, на наш взгляд, и четкая концепция, которая могла бы объяснить разные эпохи и периоды российской истории через призму гендерного подхода или на основе гендерных исследований попытаться найти стержень для объединения разных эпох и разных периодов российской истории. Решение таких задач, изучение этой проблематики требует от исследователя многогранности, творческого подхода, остроты мысли и глубокого историзма.

Если внимательно посмотреть уже опубликованные российскими учеными работы о становлении и развитии гендерной исследовательской практики, то можно заметить, что именно к концу первых десяти лет развития гендера в России стало понятно, что эта проблематика активно изучается. В этот период стали появляться как специальные исследования на эту тему, так и отдельные разделы в составе работ по самым разным аспектам гендера, в которых уделялось внимание вопросам начального этапа в гендерных исследованиях.

Для российской исторической науки гендерная проблематика становится особенно актуальной с 90-х гг. XX в., с эпохи драматичных перемен и надежд на обновление общества, государства, самих основ жизни. В мире и в России в этот период уже издаются специализированные⁵ и тематические журналы⁶, функцио-

⁵ Gender к History. URL: https://www.researchgate.net/journal/0953-5233_Gender_History/2?sort=By=hash (Дата обращения: 04.02.2019).

⁶ <https://womaninrussiansociety.ru/>.

нируют десятки аналитических центров гендерной политики⁷, ежегодно проводятся многочисленные конференции, публикуются сотни монографий и тысячи статей⁸ по истории, историографии и источникам, методам анализа, как по отдельным эпизодам гендерной истории, так и по более широком, методологическим вопросам, имеющим значение для науки в целом и для исторической науки в частности. Зарубежные и российские исследователи отмечают, что ситуация с асимметрией гендера, с нарушением условий равноправия остается тревожной и даже имеет тенденцию к обострению во всем мире⁹.

Что является определяющим для самой науки о гендере? Вопреки многим препятствиям на пути научных изысканий гендер, по мнению большинства исследователей этой темы, – перспективный академический фронт. Исследователь Т.Ю. Дашкова так видит ситуацию: «На наших глазах происходит распространение и освоение сформировавшихся в западном гуманитарном знании способов проблематизации действительности и формирование новых институций, предпринимаются попытки переосмысления прежних дисциплинарных конвенций и открытия новых областей исследования. Рассмотрение этих процессов во всей их сложности и неоднозначности представляет чрезвычайный интерес. Дополнительную интригу исследованию может придать социально-историческая перспектива этого процесса: побеги позднего феминизма прививаются в стране, которая в свое время воспринималась как место, где феминистские идеи были во многом реализованы»¹⁰. Противоречивое по своей природе явление гендера создает противоречия в среде его исследователей, как апологетов, так и противников, но все они соглашаются с тем, что в XX в. гендер инициировал и создал комплекс прорывных в социальной и исторической науке идей: новые представления о субъектности истории, новые концепции социально-экономических и политико-правовых норм на разных этапах исторического развития.

И уже не является политическим и конъюнктурным предубеждением призыв именно историков к тому, чтобы актуализировать не столько описание гендерных проблем и гендерных историй в XXI в., сколько выявление и обнажение проблемы дискриминации по половым признакам как в приватной, так и публичной сферах¹¹. Солидаризируемся с мнением тех, кто вслед за ведущим исследователем

⁷ Курмашев А.В. Гендерные исследования в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2001. С. 78–80; <http://www.rarwh.ru>.

⁸ Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина исторического прошлого. Очерки, Хрестоматия. М.: РОССПЭН. 2002. С. 106–158.

⁹ Khatun Samia, *The Book of Marriage: Histories of Muslim Women in Twentieth-Century Australia*, <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-0424.12258> (Date of the application: 04.02.2019); Останина Н.А., Слизовский Д.Е., Амiantoва И.С. Феминизм как политика в новых геополитических условиях: международный и российский опыт // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4 (163). С. 36–40; Айвазова С.Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 3–13.

¹⁰ Дашкова Т.Ю. Гендерная проблематика: подходы к описанию. URL: <http://www.el-history.ru/node/431> (Дата обращения: 09.02.2019).

¹¹ Пушкарёва Н.Л., Котовская М.Г., Мицюк Н.А. Сохраняя традиции, статья современными (Третья Международная научная конференция в Махачкале, Республика Дагестан, 24–28 июня 2018 г.) //

гендерной проблематики на постсоветском пространстве И. Жеребкиной называется это время «гендерные 90-е»¹². Тогда, видимо, впервые российские ученые стали официально пользоваться термином «гендер». Из диссидентских групп, творческих союзов, представителей искусства, женских советов оформляются первые коллективы исследователей и первые центры исследований этой темы.

В числе работ по данной проблематике современная историография располагает работами и текстами, в которых отдельной темой описывается и представляется история создания и развития организационных (институциональных) основ и нового научного языка гендерных исследований. Число авторов и количество работ на данную тему относительно невелико, но в числе тех, что оказались доступны и были проанализированы, можно проследить начало, генезис, структуру и этапы становления гендера и феминизма¹³, географию распространения, основные темы, которые волновали исследователей первой волны. Выявленные работы свидетельствуют о лавинообразном росте интереса к гендерной проблематике с последующим снижением исследовательской активности и о первых попытках обнаружения доказательств универсальности гендера в истории.

В 2000 г. журнал «Общественные науки и современность» знакомит читателей со статьей З.А. Хоткиной «Гендерным исследованиям в России – десять лет». Название статьи уже говорит о главном замысле автора. В работе предпринята попытка подвести итоги десяти лет в жанре исследовательского эссе на основе личного опыта. В незамысловатой манере автор поделился происходящим «в российском женском движении и гендерных исследованиях в последней декаде XX века»¹⁴.

Надо думать, из этой статьи перекочевала и в другие издания идея, что публикация в 1989 г. в журнале «Коммунист» статьи А. Посадской, Н. Римашевской и Н. Захаровой «Как мы решали женский вопрос» стала своего рода «программным документом начальной стадии нового направления в науке и общественном женском движении». Как к заслуживающему внимания стоит отнестись и к упоминанию З.А. Хоткиной о том, что в 1994 г. английские издатели в книге «Women in Russia» назвали происходившее «новой эрой феминизма в России». З.А. Хоткина предстает в своей статье-эссе летописцем пройденного пути, делает попытку остановиться и оглянуться на реконструкции истории развития и институционализации российских гендерных исследований за десять лет.

Ценность этой первой работы об истории институционализации гендерных исследований не в объяснении причин и необходимости развития данных исследований в России, мы видим напряжение мысли в стремлении объяснить перемены в области российской общественной науки, вызванные появлением и развити-

Женщина в российском обществе. 2018. № 4. С. 152. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/arxiv-numberov/> (Дата обращения: 04.02.2019).

¹² Заключение. URL: <https://studfiles.net/preview/460646/> (Дата обращения: 09.02.2019).

¹³ Кабайкина О.В. Феминистское движение в исторической перспективе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/feministicheskoe-dvizhenie-v-rossii-v-istoricheskoy-perspektive> (Дата обращения: 10.02.2019).

¹⁴ Хоткина З.А. Гендерным исследованиям в России – десять лет. URL: <https://studfiles.net/preview/407327/> (Дата обращения: 05.02.2019).

ем новых альтернативных теоретических направлений и концепций, пока мысль бьется вокруг оправдания интереса к гендеру в России. Если и обнаруживаем здесь полезный эффект, то он в первом определении, периодизации становления гендерных исследований в российской науке и в самых смелых и решительных интерпретациях содержания каждого из четырех периодов, которые прорисовываются автором.

В 2011 г. социолог А.А. Безрукова в «Новых технологиях» публикует статью «Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития»¹⁵. Полагаем, к тому времени уже не несут в себе новизны сведения о том, что гендерные исследования смогли институционализироваться как новое направление российской гуманитаристики, на чем настаивает автор данной работы.

Тем не менее в работе обращает на себя внимание фиксация начального этапа развития гендерных исследований в России, датируемого концом 80-х – началом 90-х гг. XX в., связь между предстартом гендерных исследований в России, первыми переводами и публикациями статей зарубежных ученых в нашей стране и размещением в 1989 г. в самую позднюю эпоху СССР, той самой статьи в журнале «Коммунист».

С публикацией этой знаменитой статьи и образования в 1990 г. Московского центра гендерных исследований все увереннее специалисты и эксперты стали определять официальную дату рождения гендерных исследований и практик¹⁶.

В разделе «Литература» А.А. Безрукова приводит сведения об уже опубликованных работах по истории становления гендерных исследований. Это далеко не полный перечень, но и в нем мы видим девять публикаций разного типа, в которых отражена тема предпосылок становления гендера в России. Среди них антология гендерных исследований с комментариями, составленная Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой (Минск, 2000), статья Р. Хоф о возникновении и развитии гендерных исследований (1999), материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям, статья «Введение в гендерные исследования» О. Ворониной (1997), «Гендерные исследования в России» З.А. Хоткиной (2000), работа Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, посвященная проблемам женщин и гендерным исследованиям на Западе и в России (1999). Обратим внимание на годы появления этих работ – десятилетний период гендерных исследований демонстрирует живость ума исследователей и продуктивность их усилий.

Если обратиться к параметрам публикационной активности на заданную тему, то можно обнаружить тоже много противоречивого и нуждающегося в дополнительном исследовании. Например, в крупнейшей в России электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU можно получить статистику публикаций: при тематическом запросе «гендер» эта электронная база данных выдает 6639 наименований из 28 498 899. По запросам «гендер и история» и «история и

¹⁵ Безрукова А.А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernye-issledovaniya-v-rossii-problemy-stanovleniya-i-razvitiya> (Дата обращения: 10.02.2019).

¹⁶ Geum.ru. URL: <http://geum.ru/next/art-242031.leaf-12.php> (Дата обращения: 09.02.2019).

гендер» – всего лишь 72 наименования публикаций разного формата: монографий, статей, очерков, обзоров в сборниках¹⁷.

Число зафиксированных на электронной платформе публикаций невелико – есть ли основания, опираясь на такую статистику, делать вывод о неактуальности темы и ее слабой исследовательской проработке? Такого рода статистика мало что дает для объяснения и понимания существования проблемы с точки зрения исторической науки – полно или слабо тема гендера представлена в истории или насколько история проявляет себя в гендерных отношениях, – и тут не обойтись без привлечения дескриптивного материала, который предлагают многие российские и зарубежные исследователи в области гуманитарных наук.

Если сопоставить статистику крупнейшей электронной библиотеки, описание и разъяснения на этот счет исследователей, можно обнаружить серьезные расхождения количественных данных, характера институционализации гендерной научной дисциплины и оценочных суждений по части качества ее анализа. Ведь в большинстве исследований на эту тему говорится о ее популярности, признании в обществе и среди специалистов, пусть без тенденции к увеличению публикаций, но в значительном их количестве. Это уже устойчивая тенденция, как отмечают специалисты. Если на рубеже 90-х гг. XX в. был даже всплеск публикационной активности, то в дальнейшем наблюдалось снижение исследовательского интереса. Сейчас в исторической науке фиксируется самый низкий уровень исследовательской активности, но есть все признаки ее оживления.

Таким образом, российская гуманитарная наука дала старт гендерным исследованиям первоначально по формальным показателям (количество центров, проектов, программ, курсов, публикаций, исследователей, издательств в бывшем СССР) и неформальным индикаторам (производство новых смыслов в интеллектуальной и исследовательской среде, новых практик в социально-экономической, политической и культурной сферах). Проблема развития инфраструктуры по количественным и сущностным показателям и результатам не исчерпана. Имеет место свертывание гендерных направлений в исследованиях и научных проектах. Намечился новый этап в развитии гендера и как дисциплины, и как формы устройства знания и «полезной категории анализа». Чтобы понимать, куда и в каких направлениях двигаться дальше, остановимся на ключевых моментах периодизации и на содержании каждого из периодов в развитии гендерных исследований в России.

Содержание и смыслы, скрываемые на разных этапах развития гендерных исследований

Парадоксально, но сегодня почти нет острых дискуссий по поводу периодизации становления и развития этого научного направления. Оптимальной и обоснованной некоторыми исследователями признается схема, предложенная Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной в статье, опубликованной ими еще в 1999 г. в журнале «Общественные науки и современность»¹⁸. Есть смысл определиться с тем, кто и

¹⁷ https://elibrary.ru/query_results.

¹⁸ *Здравомылова Е.А., Темкина А.А.* Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 181.

как определяет периодизацию современных гендерных исследований, проводимых в Российской Федерации.

Чтобы лучше и нагляднее уяснить сравнительные характеристики содержания и главные формальные показатели всех известных периодов в развитии гендерных исследований, сравним позиции и оценки известных социологов З.А. Хоткиной и Е.В. Кочкиной, представивших свое видение периодов и содержания каждого из периодов развития гендера в России. Исследователи поставили задачу: 1) определиться с хронологией каждого периода; 2) показать основных участников исследовательской практики, географию ее распространения. Различия же, на наш взгляд, в лексических и смысловых определениях таких позиций, как цели и задачи, решаемые на протяжении каждого из периодов, достигнутые результаты, причины неудач, трудности. Мы руководствуемся в анализе материала не только таким подходом – необходимо, как нам кажется, прежде всего уяснить, принципиально ли важны различия в описании указанными исследователями реальности, не скрывается ли за этими различиями и интерпретациями какая-то позиция субъективного толка, или это обычные при объяснении допущения в виде догадок, гипотез, неточности в подборе нужных слов, терминов, определений.

Конечно, между реальностью и тем, как она воспроизводится в нашем сознании и описании, тоже есть существенные противоречия. Поэтому разные интерпретации одних и тех же фактов рассматривались нами как свидетельства, требующие дополнительной перепроверки. Тем не менее в историографию вопроса о периодизации гендера в России вошли следующие описания.

З.А. Хоткина выделяет первый этап с конца 1980-х до 1992 г. Это период внедрения новой научной парадигмы. На этом этапе энтузиазма у первопроходцев в области отечественных гендерных исследований было больше, чем теоретических знаний и практического опыта. Основные задачи носили скорее организационный и просветительский, чем исследовательский характер. Е.В. Кочкина определяет первый этап до 1989 г., считает его этапом самоидентификации, не детализируя, что понимается под идентификацией.

Очевидно, что исследователи по-разному определяют начало и финал первого этапа. Есть смысл в будущем провести дополнительное исследование с тем, чтобы определить время самого начала движения российских историков и исследователей других научных направлений к пониманию актуальной повестки гендерной проблематики. Изменение границ, уточнение момента появления интереса к гендерным исследованиям позволит понять уровень готовности ученых к введению данного научного направления в обычную и повседневную практику. Есть шанс развернуть дискуссию о степени зависимости исторической науки на данном отрезке времени и от западной науки, и от своей собственной. И тогда, может быть, будет оправданно видеть проблему в датировании этого этапа с конца 1980-х или без всякой фиксации начала, как это видно у Е.В. Кочкиной (до 1989 г.).

Развернуто объясняется содержание этапа по характеру, числу и масштабам проведенных и проводимых мероприятий разного уровня – и международного и регионально-странового: упоминаются первые международные конференции в

Москве по гендерным исследованиям, организованная ЮНЕСКО, и проведенные соответственно в 1991 и 1992 гг. Первый и Второй независимые женские форумы в Дубне, в некоторых российских городах (Таганрог, Набережные Челны, Москва).

З.А. Хоткина больше сконцентрирована в своих размышлениях на сложностях с публикациями по гендерной проблематике: хотя в журналах «Общественные науки и современность» и «Социологические исследования» в 1991 и 1992 гг. появились соответствующие рубрики, это были скорее исключения из общего правила.

Исследователь упоминает о признаках международного характера развития гендерных исследований, приводит примеры негативного отношения к гендерной проблематике в стране в связи с историей издания книги «Women in Russia» (написанной в 1991 г. учеными и активистками женского движения, большинство из которых были организаторами Первого независимого женского форума), которую никто в России не хотел издавать.

Трудности внедрения в российскую науку и общественные институты новых терминов, понятий и подходов, связанных с гендерной тематикой и методологией, были наиболее сложными проблемами первого этапа. Е.В. Кочкина такие вопросы применительно к данному периоду опускает, возможно, потому что на конференции исследование представлено ею в формате презентации. Тем не менее в ее работе есть убедительные данные и свидетельства о субъектах гендерного движения и исследованиях: диссидентские группы, творческие союзы, практические научные продукты – научные исследования, первые публикации.

Второй этап (1993–1995 гг.) и у З.А. Хоткиной, и у Е.В. Кочкиной (1993–1999 гг.) – это период институционализации российских гендерных исследований. Еще Совмином СССР готовилась концепция государственной программы по улучшению положения женщин, семьи, охране материнства и детства. Это время роста числа гендерных центров и официальной регистрации, как новых, так и ранее созданных научных коллективов, и организаций. Тогда были официально зарегистрированы Московский и Петербургский гендерные центры, создан Московский центр гендерных исследований (МЦГИ), зарегистрированный как общественная организация в Моссовете в 1993 г. и в Минюсте РФ в 1998 г. (деятельность была приостановлена в 2015 г.). Открылись и начали работать Карельский, Ивановский и другие гендерные центры.

Процессу институционализации способствовало появление законодательства РФ об общественных организациях и объединениях, а также начало активной работы в России западных благотворительных фондов. Велась активная подготовка к четвертой Всемирной конференции в Пекине. Тема тогдашней дискуссии – положение женщин. В 1996 г. решением Министерства образования РФ в образовательные программы некоторых вузов страны была введена новая учебная дисциплина – феминология. С 1998 г. программа стала называться «Феминология и гендерные исследования». Наконец, два научных направления – феминология и гендерные исследования смогли вести диалог, хотя различия по ряду теоретико-методологических аспектов сохранялись. Научная работа в гендерных центрах проходила почти изолированно. Дискуссии велись чаще с западными коллегами.

Наиболее острой проблемой второго периода был недостаток научных публикаций на русском языке и на русских материалах, живого общения ученых и преподавателей.

Третий этап (1996–1998 гг.) для З.А. Хоткиной – это этап консолидации ученых и преподавателей российских гендерных исследований. Е.В. Кочкина предлагает целую схему пятилеток развития гендерных исследований в России. Если до 1989 г. – это самоидентификация, в 1990 г. – это время появления запроса и рождение, то последующее развитие гендера в ее представлении – это движение в духе советского планирования, представленное шестью пятилетками, каждая из которых несет в себе смысловое и содержательное отражение исторического процесса в стране и ключевых факторов институционализации гендера. Первая пятилетка – «операционализация дискриминации» (у З.А. Хоткиной это частично первый и второй этапы); вторая пятилетка – «эпоха сетей» (совпадает с третьим этапом у З.А. Хоткиной); третья – «взрывной рост» и «легитимация»; четвертая – «социализация второго поколения»; пятая – «сопротивление»; шестая – «шаг вперед или назад?»¹⁹.

По мнению Е.В. Кочкиной, третий этап – наиболее важный и ответственный период, с которого начинается развитие собственно российских гендерных исследований. Тогда произошел своего рода прорыв, переход в новое качество: проект летних школ дал мощный импульс для перехода к качественно новому этапу развития женских и гендерных исследований в России, к взаимодействию и сотрудничеству ученых и преподавателей из разных городов и университетов для глубокого и всестороннего обсуждения теоретических проблем нового научного направления.

Первым шагом на пути к налаживанию более тесных научных контактов и связей между исследователями гендера из России и стран СНГ стала научная конференция «Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития», организованная МЦГИ в январе 1996 г.

Важным итогом процессов, происходивших на этом этапе консолидации, явилось создание информационной сети, которая объединила гендерных исследователей и преподавателей России и стран СНГ и по сей день позволяет обмениваться информацией, создавать совместные проекты, приглашать преподавателей для чтения лекций в университеты разных городов. У Е.В. Кочкиной это – вторая пятилетка.

Четвертый этап – с 1998 г. – по настоящее время. Характерной особенностью этого этапа является активизация работы, направленной на легитимацию и более широкое распространение гендерного образования в российских университетах. Для подтверждения этого тезиса Е.В. Кочкина приводит следующие данные. 200 тем охватывает тематическое поле гендерных исследований по всем гуманитарным и общественным наукам. В девяти академических институтах РАН

¹⁹ VII Социологическая Грушинская конференция «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях». Гендерные исследования в России: генезис, достижения и перспективы 28 лет. Секция 5: «Будущее уже рядом – II. Трансформация гендерных ролей: от прошлого к будущему». М., 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=1049> (дата обращения: 09.02.2019).

работают лаборатории и группы гендерных исследований, сформирован научный совет по гендерным вопросам при Президиуме РАН, организованы гендерные секции в научных профессиональных сообществах (РАПН, РОС и др.). Более чем в 100 вузах читаются курсы по гендерным исследованиям, в 40 вузах существуют структурные подразделения в виде вузовских центров гендерных исследований, 15 гендерных центров осуществляют свою деятельность как НКО. Выходят спецномера журналов ВАК по данной тематике. Только в 2002–2004 гг. защищено более 350 диссертаций по гендерным проблемам по самым разным общественным и гуманитарным наукам, за исключением юриспруденции – по этой дисциплине первая диссертация защищена в 2006 г. Количество исследователей гендера с 2000 по 2004 гг. выросло с 220 до 500. На эти же годы пришелся настоящий бум публикаций по гендерной тематике. В России (в отличие от Украины, где в Харькове уже год как выходил журнал «Гендерные исследования») пока не было налажено регулярное издание отечественного журнала по гендерной тематике, хотя такие попытки предпринимались в Санкт-Петербурге, где вышел в свет первый номер и готовился следующий выпуск «Гендерных тетрадей».

В годы пятой пятилетки – «пятилетки сопротивления» – наметилась негативная динамика в процессе институционализации гендерных исследований (происходит изменение числа вузовских курсов, структурных подразделений в вузах, динамика конференционной и публикационной активности). Были закрыты почти все НКО, проводившие гендерные исследования. В то же время росло числа выпускных работ у студентов-бакалавров и магистерских диссертаций по гендерным исследованиям, повышался научный статус гендерных исследований во всех дисциплинах и во всех научных, профессиональных ассоциациях. Наметились расширение гендерного дискурса во всех сферах культурного производства и формирование феминистских проектов в Интернете, обозначилась дифференциация общественного мнения по гендерной ценностной самоидентификации.

В период шестой пятилетки – «шаг вперед или назад?» – после многочисленных законодательных инициатив за 28 лет, 10 % из которых оказались результативными, 8 марта 2017 г. была принята Национальная стратегия действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 гг. Сможет ли этот документ устранить противоречивость государственной политики в этой сфере, действительно ли национальная стратегия сможет определить основные направления государственной политики в отношении женщин и нацелить на реализацию принципа равных прав и свобод и создание равных возможностей для женщин в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации? Этими вопросами задавались многие исследователи.

Достойны уважения и признания исследования Е.В. Кочкиной²⁰, которая в 2017 г. на международной конференции предложила схему поэтапного развития гендерных исследований в России. Заслуживают внимания исторической науки, историков предложенные Е.В. Кочкиной этапы развития гендера и смысловые,

²⁰ Кочкина Е. Гендерные исследования в России: генезис, достижения и перспективы 28 лет // VII Социологическая Грушинская конференция... URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2017/prez/5_kochkina.pdf.

содержательные определения и значения. Последующее развитие гендера будет базироваться на этих результатах, и будущее гендера в России в ближайшей перспективе не избежит влияния специфики и своеобразия исторического процесса в стране и, соответственно, приоритетных факторов социально-политического и культурно-цивилизационного свойства. Российское государство и общество ищет основы для своего будущего. Так не в обогащении ли здоровых российских традиций в сфере отношений между женщинами и мужчинами, женами и мужьями, папами, мамами и детьми и исключении из сферы этих отношений пагубных практик, зафиксированных российской историей, можно и должно обнаружить прочные основания всестороннего развития всех и каждого в новую для страны и российского общества эпоху?

Значимость достигнутого и недостатки приобретенного знания в концепции гендера

Если обратиться к хрестоматийному материалу по гендерным исследованиям²¹, то отчетливо просматривается определенная смысловая и содержательная линия в процессе рождения и развития гендера в мире и на российской территории. И в умах российских адептов гендера и ее последователей большинство текстов хрестоматии – работы ведущих западных теоретиков гендера и феминизма (Джудит Батлер, Розы Брайдоу, Тереза де Лауретис, Люси Иригарэ, Гейл Рубин и т.д.). Эта плеяда ученых сыграла важную роль в создании новой академической социальной дисциплины «Гендерные исследования» в системе западного социального знания. Тексты «Хрестоматии» выполнили и по-прежнему выполняют свое предназначение в качестве общеметодологической основы для западных теорий гендера и феминизма²². Вне сомнения – велика роль этих исследователей и их идей в истории зарождения гендера в России.

На раннем этапе институционализации гендера исследователи этой темы в России получали организационную, методологическую, медийную, финансовую поддержку зарубежных ученых, центров исследований гендера, международных фондов²³. С тех пор исследовательская активность в этой области и институционализация гендера прошли сложный путь от самоидентификации через взрывной рост исследовательской активности до развилки: идти вперед, остановиться на достигнутом или отступить назад.

В условиях популярности гендерной проблематики в общественном восприятии и в научной среде остро стоит задача по прояснению того, в какой степени современные гендерные исследования в России наследуют традициям российской исторической классики. Другое дело, обладает ли современная российская

²¹ Жеребкина И.А. Введение в гендерные исследования. Учебное пособие. Харьков: Харьковский центр гендерных исследований, 2001; Жеребкин С.В. Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. Харьков: Харьковский центр гендерных исследований, 2001.

²² Бойченко Л.Д. Введение в гендерные исследования. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003.

²³ Russia: Gender Issues in Modern Russia (Based on Formal Statistics) (Moscow: Alex Publishers, 2006), https://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1291044797591/gender_statist_eng.pdf (Дата обращения: 04.02.2019).

историческая наука достаточной инфраструктурой, а ученые – строгим мастерством, на базе чего только и можно развивать традиции отечественной науки. Еще острее чувствуется проблема поиска концепции гендера как идейно-теоретического пополнения знания в непрерывном, но разрываемом эпохами историческом процессе. Есть ли у современной российской исторической науки научный аппарат, интеллектуальные и нравственные силы, способные создать цельный эпос о российских мужчинах и женщинах в монархическую, советскую и постсоветскую эпохи? Подобные темы обсуждаются немногими и вяло. Видимо, потому что еще не пришло время для объективного и непредвзятого разговора о ключевых проблемах российской истории и о ее неотъемлемом элементе – гендерных отношениях, частном, но важном процессе исторического развития.

Тем не менее уже есть приемлемый исследовательский и аналитический материал – разные, но вполне определенные версии институционализации гендера на постсоветском пространстве: в Белоруссии²⁴, на Украине²⁵, в России²⁶ и в других странах. Авторитетный исследователь этой проблематики Н.Л. Пушкарёва видит серьезное продвижение как раз в концептуализации гендера: «Значимость гендерной концепции – в том, что она дала новый, интегративный инструмент научного исследования, который оказался релевантен (подходящ) многим общественным наукам и позволил проблематизировать темы, которые ранее считались настолько малозначимыми, что даже не обсуждались на научном уровне»²⁷. Есть ли смысл в еще большем подтверждении этой версии понимания концепта гендера или все же можно и стоит развернуть на эту тему дискуссию? На наш взгляд, есть все основания продолжить дискуссию по существу. Помимо препятствий и трудностей организационного и социально-политического характера, смены творческой атмосферы на бюрократическую и догматическую в ходе дальнейшего развития гендера как научного направления и общественного движения есть и воспроизводятся другие весомые причины торможения в развитии гендера. И они касаются сугубо академической и научной областей.

Российская историческая наука, литература и поэзия задолго до подобных баталий и надвигающихся революций XX в. тоже находились под влиянием различий не только между социальными группами и классами, перенося эти различия и на язык, и на культуру, на типы полового поведения и реакции, разъединяя

²⁴ Соломатина И. История «гендерного маршрута» (2005–2015, Беларусь) // Международная конференция. Гендерные сюжеты в культуре и СМИ на постсоветском пространстве. Гендерная цензура как элемент культуры. Преодоление сексизма. Гендер и интернет. 11–12 апреля 2016 года. М.: [Б.и.], 2016. С. 81–98. URL: <https://coollib.net/b/411969/read> (Дата обращения: 10.02.2019).

²⁵ <http://www.owl.ru/win/women/aiwo/kharkov.htm> (Дата обращения: 12.02.2019). URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16080037/>.

²⁶ Федеральный образовательный портал – экономика, социология, менеджмент. В разделе «Гендерная социология» есть рубрики «Теория и методология гендерных исследований» и «Гендерная история», в которых печатаются данные о последних поступлениях научной литературы. URL: <http://ecsocman.hse.ru/docs/16000351>.

²⁷ Пушкарёва Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: материалы Второй международной научно-практической конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 20.

общество. Но речь идет не о различиях между мужским и женским естеством, а о социальных различиях и виновниках их продуцирования и закрепления – вот что, по мнению российских интеллектуалов, формировало дух разъединения. Отсюда тотальное и перманентное неблагополучие в обществе и государственном устройстве. В. Белинский в свое время уверенно и невозмутимо писал о социальной основе разделенности российского общества: «...У каждого нашегословия все свое, особенное – и платье, и манеры, и образ жизни, и обычаи, и даже язык»²⁸. Логика такой версии понимания исторического процесса и его движущих сил утвердилась и надолго закрепилась в России, явив себе и всему миру марксистско-ленинскую идеологию и практику, уникальные образцы переосмысления места и роли женщины и мужчины в истории страны в разные эпохи ее развития.

Возведение гендерных отношений в ранг активного субъекта истории не отменило прежних воззрений – субстантивной философии истории, – но приподняло гендер на новую высоту. При этом утверждение гендера в качестве модного течения идейной и научной мысли и активного общественного движения оказалось очень противоречивым. Суть противоречия можно свести к тому, что при возрастающей востребованности в обществе и интереса научного сообщества к гендерной проблематике гендерный подход не стал обязательным элементом стратегии и политики в государственных программах экономического и социального развития, законотворческой деятельности. На волне всеобщего интереса в мире и у нас, в России, гендер занял собственную нишу, не стал мейнстримом ни в гуманитарной науке, в образовании, ни в научных изысканиях. Особенно ярко этот парадокс обнаруживает себя в России. В связи с этим, если мы правильно интерпретируем ситуацию, актуальными являются описание и объяснение самого общего и очевидного свойства сложившихся реалий, поиск ответов на вопросы: в чем причины такого рода проявлений и возможно ли, а если возможно, то как преодолеть препятствия на пути дальнейшего развития гендерных исследований?

Исторические исследования гендера представляют собой набор незначительных и серьезных противоречий, противоположностей, даже странностей. Усугубляет противоречивый характер восприятия и толкования гендера в истории то, что общественный и научный интерес к гендерной проблематике сегодня отчасти провоцируется медийными сообщениями, но даже большую роль играют неурядицы в социальной и экономической сферах и на этом фоне наблюдается сползание общества в архаизацию культурного и поведенческого гендерного режима. Сложившиеся реалии, по крайней мере большинство из них, отражают изменения гендерных отношений и норм и возникающие в связи с этим социально-политические, этнические, бытовые и другие конфликты²⁹.

История гендерных исследований и гендера в истории демонстрирует двоякую сущность: с одной стороны, это научные исследования, тематически и пред-

²⁸ *Белинский В.Г.* Мысли и заметки о русской литературе. URL: http://librebook.me/mysli_i_zametki_o_russkoi_literature/vol1/1 (Дата обращения: 07.02.2019).

²⁹ *Бороздина Е.А., Кондаков А.А., Шторн Е.М.* Современные исследования гендера и сексуальности: теоретические разработки и эмпирические изыскания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 5. С. 7–14.

метно отражающие комплекс социальных и культурных различий между мужчинами и женщинами, с другой – исследования, не связанные с гендером по теме, но проникнутые этими различиями насквозь, окрашенные новыми смыслами, отражающие из этих различий вышедшее сознание. Совершенно очевидно, что эти явления находятся или могут находиться в разных плоскостях.

В человеческом сознании образы мужского и женского изначально являются собой комплекс противоречий, противоположностей, даже странностей. То мужчина и женщина – это прародители человечества, созданные одновременно и равными в господстве над всей землей и живыми существами. То мужчина служит материалом для сотворения женщины, а женщина – подходящим ему помощником, женой. То они безраздельно самовластны в желании присвоить себе право решать, что такое добро и зло, то женщина поддается уговорам нарушить заповеди, совершает проступок. И в таком историко-мифологическом развороте земной жизни создаются основания и условия уже для появления различий в статусе и обязанностях мужчин и женщин: женщине определено «в болезни рожать детей» и находиться в подчинении мужа; мужчине – со скорбью и в поте лица трудиться во все дни жизни его на земле. На этих библейских основаниях, похоже, базируется видение и толкование гендера как исторически первой формы фиксации сети властных отношений у историка Джаны Скотт³⁰.

Бросается в глаза нагромождение дефиниций гендера. То это первичная сеть властных отношений, то социально достигаемый институт, система межличностного взаимодействия. В гендере видят не просто идеологическую систему, а особую идеологию с задачей поддержания принудительной гетеросексуальности. Популярность получило представление о гендере как о технологии и результате представления, перформанса определенных идей. В западной феминологии гендер именуется и способом интерпретации биологического, и процессом и результатом конструирования индивидуальной идентичности³¹. Н.Л. Пушкарёва твердо стоит на толковании гендера как системы отношений и взаимодействий, разделяющих общество на властвующих и подчиненных. В этом смысле гендер подобен классу, расе, возрасту. В этом главное отличие методик гендерной экспертизы социальных явлений от обычных исследований пола, которые велись этнографами, социологами, психологами, – в задачах, которые они ставят, и в целях, которые они преследуют. Традиционная наука описывала разницу в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин и находила обоснования взаимодополнительности основных половых ролей. Таким образом, традиционная наука служила идеологии патриархата, обосновывавшей превосходство мужчин³².

Как видим, в сознании и опыте ученых гендер приобретает статус фундаментальных социальных связей, одновременно устойчивых и изменчивых. Гендер

³⁰ J. Scott, "Gender: a Useful Category of Historical Analysis," *American Historical Review*, no. 5 (1986): 1069.

³¹ Пушкарёва Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: Материалы Второй международной научно-практической конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 8–20.

³² Там же. С. 18.

позволяет создавать, подтверждать и воспроизводить представление о мужском и женском, наделять властью одних (как правило, мужчин) и понижать статус других (женщин, представителей так называемых сексуальных меньшинств и т.д.). Исследователи ищут универсальное определение гендера и, как ни парадоксально, прилагают мощные интеллектуальные усилия, чтобы показать властную компоненту в описываемых посредством гендера социальных взаимосвязях. И тогда у таких исследователей уже нет сомнений: если до поры до времени и этнология, и социология, и демография, и многие другие науки отказывались признавать системную, всепроникающую природу социополового угнетения в различных обществах³³ и предпочитали говорить о разумности и взаимодополнительности социально-половых ролей, то теперь в центре этих отношений, основа этих отношений – господство мужчин и подчиненное положение женщин.

Неужели термин «гендер» войдет в таком концептуальном разрезе и в историческую науку, и историки станут им широко пользоваться? Всегда ли они будут понимать логику взаимоотношений и пересечений гендера с историей, влияние гендера на историю и – наоборот? Если видеть первопричину различий между женщинами и мужчинами как статусными характеристиками не во взаимовлиянии этих феноменов, а во взаимовлиянии и пересечении господства и подчинения, тогда нет различий между гендерными и социально-классовыми отношениями. В логике подобных рассуждений естественным был и остается вопрос: «Как получиться в мире так могло?». Близкий к другому, более тонкому и гибкому, истинному пониманию многих парадоксов ответ на этот вопрос дает, на наш взгляд, представитель не науки, а искусства – поэт Евгений Евтушенко в стихотворении «Благодарность»:

Как получиться в мире так могло?
Забыв про смысл ее первопричинный,
мы женщину сместили. Мы ее
унизили до равенства с мужчиной.

Какой занятный общества этап,
коварно подготовленный веками:
мужчины стали чем-то вроде баб,
а женщины – почти что мужиками.

При таком исторически сформированном подходе к гендерным отношениям уже не является политическим и конъюнктурным предубеждением призыв именно историков³⁴ к тому, чтобы актуализировать не столько описание гендерных проблем и гендерных историй, сколько выявление и обнажение проблемы дискри-

³³ Ангер Р. Трехстороннее зеркало // Введение в гендерные исследования. СПб.: Алтейя, 2001. С. 447; R.K. Unger, “Looking toward the Past: Social Activism and Social History,” *Journal of Social Issues*, no. 1 (1986): 215–227.

³⁴ Gender к History. URL: https://www.researchgate.net/journal/0953-5233_Gender_History/2?sortBy=hash (Дата обращения: 04.02.2019).

минации по половому признаку как в приватной, так и в публичной сферах³⁵. Основания для такой конфигурации осознания феномена связаны с неравноправием по половому признаку из-за возрождения в ряде регионов мира, во многих странах, и в частности в России, архаических представлений, свода правил поведения, традиций и этических норм, казалось бы, уже ушедших в глубокую историю.

Зарубежные и российские исследователи отмечают, что ситуация с асимметрией гендера, с нарушением условий для равноправия остается тревожной и даже имеет тенденцию к обострению во всем мире³⁶, причем не только по политическим и экономическим причинам, но и по причинам устойчивости в массовом сознании и поведении исторических, культурно-цивилизационных и этических норм, предубеждений и предрассудков³⁷.

Историкам, кажется, можно было бы довольствоваться и таким уровнем анализа и представлений о проблемах и сущности гендера для неспешного и последовательного ведения научных изысканий. Однако оказывается, и в исторической науке в концептуализации содержания и смыслов гендера уже мало выбирать в качестве приоритета политико-экономический либо культурно-исторический фактор. Появляются идеализированные тексты, авторы которых не гнушаются использовать язык упрека, осуждения и ненависти к оппонентам и к объектам исследования.

Не стоит подобные казусы сводить только к институциональным трудностям, как это делают некоторые исследователи³⁸. Канадские ученые, поднагоревшие в неолиберальной интерпретации современных реалий, подбросили свою версию толкования базовых ценностей гендера – равенства и равноправия. Первоначально считалось, что равенство может быть достигнуто путем предоставления политикой и государством через программы и законодательные акты равных возможностей женщинам и мужчинам – и эти действия дадут одинаковые результаты. Теперь же, как они считают, одинаковые возможности не обязательно дают одинаковые результаты, поэтому сегодня концепция равных возможностей при-

³⁵ Пушкарёва Н.Л., Котовская М.Г., Мицюк Н.А. Сохраняя традиции, статья современными (Третья Международная научная конференция в Махачкале, Республика Дагестан, 24–28 июня 2018 года) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4. С. 152.

³⁶ Khatun Samia, *The Book of Marriage: Histories of Muslim Women in Twentieth-Century Australia*, <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-0424.12258> (Date of the access: 04.02.2019); Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В., Амиантова И.С. Феминизм и мировые центры поддержки женских движений развивающихся стран // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2018. № 2. С. 110–125; Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В., Амиантова И.С. Политика поддержки женщин-предпринимателей в развивающихся странах: масштаб поддержки и сомнительность успеха // *Евразийский союз: вопросы международных отношений*. 2018. № 1. С. 5–16.

³⁷ Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин (сравнительный анализ). Саратов: Изд-во СГУ, 2013; Захарова О.В. Гендерные стереотипы в современном российском обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014; Новикова Е.А. Гендерные аспекты (основания) экономического регулирования рынка труда и их реализация в территориальной политике. Красноярск: СФУ, 2017; Потехина Е.А. Гендерные модели в культуре: философско-антропологический анализ. СПб.: ГАОУВОЛО, 2018.

³⁸ A. Kondakov, “Teaching Queer Theory in Russia,” *QED: A Journal in GLBTQ Worldmaking*, no. 3 (2016): 107–118.

знает, что женщины и мужчины, преодолевая дискриминационные потери прошлого (в исторически сложившейся культуре и этических нормах, традициях), могут достичь одинаковых результатов и при различных условиях жизни³⁹. Мы предполагаем, что не разные социальные, экономические и политические условия и даже не исторические особенности сопровождают и продуцируют гендерное неравноправие и неравенство. По мнению таких интерпретаторов, мужчина и женщина как тип человека – вот что не устраивает канадскую школу гендерных исследований и ее адептов, поэтому, по их мнению, мужчины и женщины нуждаются в коренной антропологической реформе, при этом лучше, чтобы у женщин и мужчин наиболее яркой чертой стал врожденный и приобретенный имморализм, то есть отсутствие априорных, изначальных представлений о добре и зле, о способах и условиях равноправия и равенства для мужчин и женщин. Но не все так безнадежно.

За последние тридцать лет исследования гендерной проблематики в мире и в России проделали путь от описания явления, лишённого теоретических обобщений, к усилиям по включению его в высококонцептуальные и теоретико-методологические рамки⁴⁰. И чего же добились на этом пути? Изысканиями представителей современных социальных и гуманитарных наук, можно сказать, совершен переворот в теории, методологии и концептуализации мужской и женской субстанций. Теперь стали различать понятия «пол» (sex) и «гендер» (gender). К традиции полагать в различиях по половым признакам анатомо-физиологические особенности (sex) добавилось полагание социальных ролей, экономического статуса, гражданских и политических прав (gender)⁴¹. Предыдущие исследования рассматривали гендер как переменную величину или переменный фактор (gender as a variable). В современных исследованиях уже превалирует подход, согласно которому гендер – фактор влияния (gender as an influence).

Гуманитарная наука, в том числе историческая, остановилась перед необходимостью признать или отвергнуть не только влияние на конструирование гендера исторического и культурного фактора, но и допустимость его изменения, увеличения или уменьшения, в значениях зависимости от культурного и социально-политического контекста, от жизнеутверждающей или пугающей атмосферы переживаемой эпохи.

Выводы

Гендерный фактор стал продвигаться и в историческом сознании и понимании как условие не разделения и разъединения, но объединения и переформатирования различий мужчин и женщин в нечто единое, неразделенное. Не мужчина и женщина остаются и будут базовыми элементами жизнеустройства, а человек,

³⁹ Gender-based analysis: a guide for policy-making. Ottawa, Ontario. Cat. no. SW21-16/1996, http://www.pacificwater.org/userfiles/file/IWRM/Toolboxes/gender/gender_based_analysis.pdf (Accessed: 04.02.2019).

⁴⁰ Colette Henry, Helene Ahl, Lene Foss, “Gender and Entrepreneurship Research: A Review of Methodological Approaches,” *International Small Business Journal*, no. 34 (2015): 217–241.

⁴¹ Воронина О.А. Гендерное равенство // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.; СПб.: Елима, 2006. С. 143–146.

гендер. Более того, в одних обществах слияние, конвергенция полов мыслится как прогресс, в других – это отпадание от традиционных форм и моделей развития и регресс, способный подорвать устои будущего. Конфликт между духом разъединения и объединения пронизывает гендер как модный и популярный феномен современных реалий.

История гендерных отношений в России как полная, свободная от идеологических и политических клише, до сих пор не написана, и сложно предположить, когда это произойдет, поскольку на сегодняшний день до конца не сформирована научным сообществом концепция, на которой можно было бы выстроить историю включенности феномена в историю царистской, советской и постсоветской эпох, каждая из которых продемонстрировала уникальные примеры и модели лучших и негативных практик продвижения норм гендерного равноправия. При этом вопрос о преемственности и наследии истории российского гендера в разные эпохи обсуждается немногими и не так активно, как хотелось бы. В то же время интерес к проблеме сохраняется и есть основания к его удовлетворению.

На наш взгляд, потребуется переосмысление с точки зрения исторической науки самого гендера, его понятийного аппарата, моделей и теорий. Столь же актуальна и другая повестка для исторической науки – формирование способов и приемов включения в исторический текст содержательных и смысловых значений терминов и понятий по данной проблеме, выработанных смежными науками. Необходим новый язык, осторожность и внимательность в обращении с новым инструментарием и научным аппаратом для описания и анализа исторических сюжетов. Конечно, нужны отбор и классификация, более тщательная проработка как общественно значимых, так и совсем мелких историй гендерных проявлений в хронологическом и пространственном развитии. Требуется включение в исторический научный оборот теоретических и методологических достижений современной гуманитарной науки, новой базы источников и методов их анализа.

Исторической науке предстоит бросить вызов разного рода неоконсервативным и ультрарадикальным взглядам на гендерные отношения в истории монархической, советской и постсоветской России и внутри каждой из этих эпох. Исторической науке предстоит еще обратиться к устойчивым наднациональным и национальным основаниям, культурно-цивилизационным традициям многонационального и поликонфессионального народа страны, которые сегодня структурируют содержание и направление отношений между мужчинами и женщинами, отношение к гендеру представителей национальных интеллектуальных сообществ, отстаивающих воззрения, противоположные уже принятым и признанным гендерным основополагающим принципам, или скрывающих свои истинные намерения и взгляды.

Представленный авторами обзор был бы невозможен без существующего массива исследований и огромной интеллектуальной работы, которую проделали за последние тридцать лет десятки и сотни социологов, политологов и, конечно же, историков во многих странах мира, включая государства постсоветского пространства и Россию, развивших гендерные исследования как актуальное направление гуманитарной и социальной науки. Фамилии и имена ряда этих ученых

приведены в списке литературы к данной статье, и еще десятки и сотни нами не упомянутых ведут исследования в общественных женских организациях, в научных центрах и лабораториях, университетах, вузах. Публикации российских и зарубежных исследователей данного научного направления стали основной источниковой базой для обзора, методологическим ориентиром для понимания того, что уже сделано в этой области и в каком направлении можно и должно двигаться дальше. Мы солидарны с теми, кто отстаивает идею поддержки гендерных исследований и способствует всемерному вовлечению в эту работу нового поколения исследователей. Мы солидарны с творческими коллективами, которые, преодолевая академическую косность, бюрократические препятствия и финансовые трудности, издают тематические сборники, номера журналов, посвященные теме гендера. Мы признательны всем, кто взял и возьмет на себя труд откликнуться на размышления, которые представлены нами в этой работе.

© Реснянский С.И., Амиантова И.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 17 февраля 2019 г.

Submitted: 17 Februaury 2019

Библиографический список

- Айвазова С.Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 4 (85). С. 3–13.
- Ангер Р.* Трехстороннее зеркало // *Введение в гендерные исследования*. СПб.: Алтейя, 2001. С. 437–463.
- Безрукова А.А.* Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernye-issledovaniya-v-rossii-problemy-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 10.02.2019).
- Белинский В.Г.* Мысли и заметки о русской литературе. URL: http://librebook.me/mysli_i_zametki_o_russkoi_literature/vol1/1 (дата обращения: 07.02.2019).
- Бойченко Л.Д.* Введение в гендерные исследования. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003.
- Бороздина Е.А., Кондаков А.А., Шторн Е.М.* Современные исследования гендера и сексуальности: теоретические разработки и эмпирические изыскания // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. Т. 20. № 5. С. 7–14.
- Воронина О.А.* Гендерное равенство // *Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь*. М., СПб.: Елима, 2006. С. 143–146.
- Дашкова Т.Ю.* Гендерная проблематика: подходы к описанию. URL: <http://www.el-history.ru/node/431> (дата обращения: 09.02.2019).
- Жеребкина И.А.* Введение в гендерные исследования. Учебное пособие. Харьков: Харьковский центр гендерных исследований, 2001.
- Жеребкин С.В.* Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. Харьков: Харьковский центр гендерных исследований, 2001.
- Захарова О.В.* Гендерные стереотипы в современном российском обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014.
- Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 177–185.
- Кабайкина О.В.* Феминистское движение в исторической перспективе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/feministicheskoe-dvizhenie-v-rossii-v-istoricheskoy-perspektive> (дата обращения: 11.02.2019).
- Курмашев А.В.* Гендерные исследования в России // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2001. С. 78–80.

- Ллойд Демоз. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
- Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В., Амиантова И.С. Феминизм и мировые центры поддержки женских движений развивающихся стран // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 2 (41). С. 110–125.
- Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин (сравнительный анализ). Саратов: Изд-во СГУ, 2013.
- Новикова Е.А. Гендерные аспекты (основания) экономического регулирования рынка труда и их реализация в территориальной политике. Красноярск: СФУ, 2017.
- Останина Н.А., Слизовский Д.Е., Амиантова И.С. Феминизм как политика в новых геополитических условиях: международный и российский опыт // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4 (163). С. 36–40.
- Павлов А.А., Семенов В.А. Гендерная теория и историческое знание: материалы Второй научно-практической конференции 3–4 октября. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005.
- Потехина Е.А. Гендерные модели в культуре: философско-антропологический анализ. СПб.: ГАОУВОЛО, 2018.
- Пушкарёва Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: материалы Второй международной научно-практической конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 8–20.
- Пушкарёва Н.Л., Котовская М.Г., Мицюк Н.А. Сохраняя традиции, стать современными (Третья Международная научная конференция в Махачкале, Республика Дагестан, 24-28 июня 2018 г.) // Женщина в российском обществе. № 4, 2018. С. 151–154. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/argiv-pomerov/> (дата обращения: 04.02.2019).
- Ретина Л.П. Женщин и мужчины в истории: новая картина исторического прошлого. Очерки, Хрестоматия. М.: РОССПЭН. 2002.
- Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В., Амиантова И.С. Политика поддержки женщин-предпринимателей в развивающихся странах: масштаб поддержки и сомнительность успеха // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2018. № 1 (23). С. 5–16.
- Соломатина И. История «гендерного маршрута» (2005–2015, Беларусь) // Международная конференция. Гендерные сюжеты в культуре и СМИ на постсоветском пространстве. Гендерная цензура как элемент культуры. Преодоление сексизма. Гендер и интернет. 11–12 апреля 2016 года. М.: [Б.и.], 2016. С. 81–98.
- Хоткина З.А. Гендерным исследованиям в России – десять лет. URL: <https://studfiles.net/preview/407327/> (дата обращения: 05.02.2019).
- Colette Henry, Helene Ahl, Lene Foss. Gender and Entrepreneurship Research: A Review of Methodological Approaches // International Small Business Journal. 2015. Vol. 34. № 3. P. 217–241.
- Khatun Samia. The Book of Marriage: Histories of Muslim Women in Twentieth-Century Australia. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-0424.12258> (Accessed: 04.02.2019).
- Kondakov A. Teaching Queer Theory in Russia // QED: A Journal in GLBTQ Worldmaking. 2016. Vol. 3. № 2. P. 107–118.
- Scott J. Gender: a Useful Category of Historical Analysis // American Historical Review. 1986. № 5. P. 1053–1075.
- Unger R.K. “Looking toward the Past: Social Activism and Social History // Journal of Social Issues. 1986. № 1. P. 215–227.

References

- Ayvazova, S.G. “Gendernyy diskurs v pole konservativnoy politiki.” *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 4 (2017): 3–13 (in Russian).
- Anger, R. “Trekhsutoronnee zerkalo.” In *Vvedenie v gendernye issledovaniya*, 437–463. St. Petersburg.: Alteia Publ., 2001 (in Russian).
- Bezrukova, A.A. *Gendernye issledovaniya v Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya*. <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernye-issledovaniya-v-rossii-problemy-stanovleniya-i-razvitiya> (accessed: 10.02.2019) (in Russian).

- Boychenko, L.D. *Vvedenie v gendernye issledovaniya*. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2003 (in Russian).
- Belinskiy, V.G. *Mysli i zametki o russkoy literature*. http://librebook.me/mysli_i_zametki_o_russkoi_literature/vol1/1 (accessed: 07.02.2019) (in Russian).
- Borozdina, E.A., Kondakov, A.A., and Shtorn, E.M. "Sovremennye issledovaniya gendera i seksual'nosti: teoreticheskie razrabotki i ehmpiricheskie izyskaniya." *Zhurnal sociologii i social'noy antropologii* 20, no. 5 (2017): 7–14 (in Russian).
- Colette, Henry, Helene, Ahl, and Lene, Foss. "Gender and Entrepreneurship Research: A Review of Methodological Approaches." *International Small Business Journal*, no. 34 (3) (2015): 217–241.
- Dashkova, T.U. *Gendernaya problematika: podhody k opisaniyu*. <http://www.el-history.ru/node/431> (accessed: 09.02.2019) (in Russian).
- Hotkina, Z.A. *Gendernym issledovaniyam v Rossii – desyat' let*. <https://studfiles.net/preview/407327/> (accessed: 05.02.2019) (in Russian).
- Kabaykina, O.V. *Feministskoe dvizhenie v istoricheskoy perspective*. <https://cyberleninka.ru/article/v/feministicheskoe-dvizhenie-v-rossii-v-istoricheskoy-perspektive> (accessed: 110.02.2019) (in Russian).
- Kondakov, A. "Teaching Queer Theory in Russia." *QED: A Journal in GLBTQ Worldmaking* 3, no. 2 (2016): 107–118.
- Kurmashev, A.V. "Gendernye issledovaniya v Rossii." *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* (2001): 78–80 (in Russian).
- Khatun Samia. *The Book of Marriage: Histories of Muslim Women in Twentieth-Century Australia*. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-0424.12258> (accessed: 04.02.2019).
- Lloyd, Demoz. *Psihoistoriya*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2000 (in Russian).
- Medvedev, N.P., Slizovskiy D.E., Shulenina, N.V., and Amiantova, I.S. "Feminizm i mirovye centry podderzhki zhenskikh dvizheniy razvivayushchihsya stran." *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnosheniy*, no. 2 (2018): 110–125 (in Russian).
- Novikova, E.A. *Gendernyi aspekt politicheskogo uchastiya zhenshchin (sravnitel'nyi analiz)*. Saratov: SSU Publ., 2013 (in Russian).
- Novikova, E.A. *Gendernye aspekty (osnovaniya) ekonomicheskogo regulirovaniya rynka truda i ikh realizatsiya v territorial'noi politike: monografiya*. Krasnoyarsk: SFU Publ., 2017 (in Russian).
- Ostanina, N.A., Slizovskiy, D.E., and Amiantova, I.S. "Feminizm kak politika v novykh geopoliticheskikh usloviyah: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt." *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem*, no. 4 (2018): 36–40 (in Russian).
- Pavlov, A.A., and Semenov, V.A. *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie: materialy Vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii 3–4 oktyabrya*. Syktyvkar: SyktGU Publ., 2005 (in Russian).
- Potekhina, E.A. *Gendernye modeli v kul'ture: filosofsko-antropologicheskii analiz*. St. Petersburg: GAOUVOLO Publ., 2018 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "Chto takoe «gender»? (Harakteristika osnovnykh koncepciy)." [What is gender? (Characteristics of the main concepts)] In *Gender theory and historical knowledge: proceedings of second scientific and practical conference. 3^d&4th October*, 8–20. Syktyvkar: SyktGU Publ., 2005 (in Russian).
- Pushkaryova, N.L., Kotovskaya, M.G., and Micyuk, N.A. "Sohranyaya tradicii, stat' sovremennymi (Tret'ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya v Mahachkale, Respublika Dagestan, 24–28 iyunya 2018 goda)." *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 4 (2018): 151–154 (in Russian).
- Repina, L.P. *Zhenshchin i muzhchiny v istorii: novaya kartina istoricheskogo proshlogo. Ocherki, Hrestomatiya*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2002 (in Russian).
- Solomatina, I. "Istoriya 'gendernogo marshruta' (2005–2015, Belarus')." In *Mezhdunarodnaya konferentsiya. Gendernye syuzhety v kul'ture i SMI na postsovetskom prostranstve. Gendernaya cenzura kak ehlement kul'tury. Preodolenie seksizma. Gender i internet. 11–12 aprelya 2016 goda*. Moscow: [S.n.], 2016 (in Russian).
- Slizovskiy, D.E., Shulenina, N.V., and Amiantova, I.S. Politika podderzhki zhenshchin-predprinimateley v razvivayushchihsya stranah: masshtab podderzhki i somnitel'nost' uspekha." *Evraziyskiy Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy*, no. 1 (2018): 5–16 (in Russian).

- Scott, J. "Gender: a Useful Category of Historical Analysis," *American Historical Review* 91, no. 5 (1986): 1053–1075.
- Unger, R.K. "Looking toward the Past: Social Activism and Social History." *Journal of Social Issues*, vol. 42 (1) (1986): 215–227.
- Voronina, O.A. "Gendernoe ravenstvo." In *Globalistika. Mezhdunarodnyy mezhdisciplinarnyy ehnciklopedicheskii slovar'*, 143–146. Moscow; St. Petersburg: "Elyma" Publ., 2006 (in Russian).
- Zakharova, O.V. *Gendernye stereotipy v sovremennom rossiiskom obshchestve*. Irkutsk: ISU Publ., 2014 (in Russian).
- Zdravomyslova, E.A., and Temkina, A.A. "Issledovaniya zhenshchin i gendernye issledovaniya na Zapade i v Rossii." *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6 (1999): 177–185 (in Russian).
- Zherebkina, I.A. *Vvedenie v gendernye issledovaniya. Uchebnoe posobie*. Har'kov: Har'kovskiy centr gendernykh issledovaniy Publ., 2001 (in Russian).
- Zherebkin, S.V. *Vvedenie v gendernye issledovaniya. Hrestomatiya*. Har'kov: Har'kovskiy centr gendernykh issledovaniy Publ., 2001 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета.

Амиантова Ирина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of the Middle Ages and New Time Russian History at Moscow State Regional University.

Irina S. Amiantova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.